

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО *EINHEIT* КАК МАРКЕР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: дискурс-анализ, лексикография, политическая лингвистика, тип текста, прагматика, дискурс объединения, послевоенный дискурс Германии.

В исследовании представлен многоуровневый дискурс-анализ ключевого слова *Einheit* (на внутритекстовом, транстекстовом уровнях и на уровне акторов). В статье применяются методы лингвистического описания, контекстного и корпусного анализа ключевых слов политического дискурса. Материалом публикации послужил составленный авторами корпус контекстов употребления ключевого слова *Einheit* в политических текстах разных типов (речах политиков, мемуарно-биографических произведениях, текстах партийных программ, публикациях в прессе и других). Во-первых, в фокусе внимания авторов оказываются морфологические, лексико-семантические и прагматические характеристики ключевого слова *Einheit*, кодифицированные в лексикографических источниках. Во-вторых, изучаются особенности актуализации лексемы *Einheit* как маркера политического дискурса в конкретных употреблениях, с учетом исторических и политических событий, происходивших в послевоенной Германии, в период существования двух немецких государств (ГДР и ФРГ), а также в объединенной Германии после 1990 года. Семантическая и прагматическая вариативность и диапазон интерпретаций ключевого слова *Einheit* исследуются с привлечением исторических и культурологических сведений. Кроме того, авторы обращаются к особенностям синонимии и дистрибуции лексемы в политическом дискурсе, которые проявляются в вариативности и изменяющейся частотности ее кокурентных компонентов. Данные компоненты сопровождают ключевое слово *Einheit* в анализируемых текстовых фрагментах и являются неотъемлемой частью их тематического развертывания и прагматического фокусирования, например *Wiedervereinigung*, *Einigung Deutschlands*, *die innere Einheit*, *Deutsche Einheit* и другие. Авторы приходят к выводу о высокой степени актуальности изучаемого ключевого слова для политического дискурса Германии как с позиций диахронического дискурс-анализа, так и в контексте исследования современных социально-коммуникативных практик.

I. JE. JESAN
St. Petersburg State University

E. A. KOVTUNOVA
St. Petersburg State University

KEYWORD *EINHEIT* AS A MARKER OF GERMANY'S POLITICAL DISCOURSE

Keywords: discourse analysis, lexicography, political linguistics, text type, pragmatics, union discourse, post-war discourse in Germany.

The study presents a multi-level discourse analysis of the keyword *Einheit* (at the intratextual and transtextual levels and at the level of actors). The article uses the methods of linguistic description, contextual and corpus analysis of keywords of political discourse. The publication material was a corpus of contexts of the keyword *Einheit*, made by the authors on the base of political texts of various types (speeches of politicians, memoirs and biographies, texts of party programs, publications in press etc.). Firstly, the authors focus on the morphological, lexical-semantic, and pragmatic characteristics of the keyword *Einheit*, codified in lexicographical sources. Secondly, the authors study the features of the actualization of the *Einheit* lexeme as a marker of political discourse in specific use, taking into account the historical and political events that took place in post-war Germany, during the existence of two German states (GDR and FRG), as well as in the united Germany after 1990. The semantic and pragmatic variability and range of interpretations of the keyword *Einheit* is investigated involving historical and cultural information. In addition, the authors refer to the peculiarities of synonymy and distribution of the lexeme in political discourse, which manifest themselves in the variability and changing frequency of its co-content components. These components, accompanied the keyword *Einheit* in the analyzed text fragments are an integral part of their thematic deployment and pragmatic focusing, for example, *Wiedervereinigung*, *Einigung Deutschlands*, *die innere Einheit*, *Deutsche Einheit* etc. The authors come to the conclusion that the key word under study is highly relevant for the political discourse of Germany both from the standpoint of diachronic discourse analysis and in the context of the study of contemporary social and communicative practices.

Язык — это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию.

В. фон Гумбольдт [2, с. 145]

Ключевые слова становятся предметом научного анализа и систематизации знаний в самых разных областях лингвистической науки: в лексикологии [14, S. 136–146], лексикографии [3], политической и дискурсивной лингвистике [10; 13; 5; 6].

В статье рассматривается ключевое слово *Einheit* как дискурсивный маркер в немецком политическом дискурсе. Отправной точкой исследования послужили морфологические, лексико-семантические и прагматические характеристики лексемы *Einheit* как ключевого слова политического дискурса Германии, кодифицированные в лексикографических источниках. Далее анализируется контекстное употребление данного ключевого слова, а также частотные коллокации и синонимические ключевые понятия, которые встречаются в составленном авторами корпусе контекстных употреблений лексемы и являются неотъемлемой частью тематического развертывания и прагматического фокусирования в текстовых фрагментах, например *Wiedervereinigung*, *Einigung Deutschlands*, *die innere Einheit*. Источниками корпуса примеров стали политические тексты разных типов (речи и мемуары политиков, тексты партийных программ, публикации в периодических изданиях и другие). В фокусе внимания находится общественно-политический дискурс Германии после 1945 года и до наших дней. При этом особое внимание уделяется послевоенному дискурсу и дискурсу объединения Германии. Важный аспект исследования — роль ключевых слов в формировании общественного мнения, то есть, в конечном итоге, в конструировании политической истории с точки зрения партийной идеологии.

Интересным представляется наблюдение немецкого исследователя Д. Фельбика о временной перспективе, заложенной в значении наиболее частотных терминов «ключевое слово» — *Schlüsselwort* (диахронический маркер) и «ключевое, ударное слово» — *Schlagwort* (маркер/явление синхронии). Последний термин, по мнению автора, играет большую роль для определенного круга лиц в конкретный период времени, связан с событиями, действиями и реакцией на них, то есть в синхронии. Соответственно, первый термин «ключевое слово» соотносится преимущественно с понятием ретроспективы, взглядом в прошлое и является центральным элементом для рецепции, понимания определенного временного отрезка, той или иной эпохи [12, S. 27].

В. Дикманн, которого по праву можно назвать основателем современной политической лингвистики, в самом начале изучения ключевых слов писал о том, что такие лексические единицы приносят в речь «неопределенность, обобщенность, видимую ясность, сильный эмоциональный компонент значения. В ключевых словах конденсируются политические программы, они превраща-

ют относительное в абсолютное, сводят сложное к типичному, обозримому. Они не нуждаются в уточняющем контексте. Более того, они иногда могут оказывать ему определенное сопротивление, ориентируясь, прежде всего, на эмоции слушающих» (перевод здесь и далее наш. — *И. Е., Е. К.*) [11, S. 103].

Политические ключевые слова, как отмечается в современных исследованиях языка политики [10], организуют речевое высказывание и становятся его центром¹. Они выполняют функцию «ключа», открывающего доступ к определенному дискурсу. Вследствие этого внимание адресата автоматически переключается на тот или иной дискурс и одновременно в сознании адресата активируется комплекс фоновых знаний, необходимых для декодирования общественно значимого знания. В связи с этим можно утверждать, что ключевые слова политического дискурса обладают суггестивной функцией и оказывают воздействие на сознание, поведение и возможные решения адресата. Данная особенность ключевых слов особенно важна, например, для такого типа текста, как партийная программа. В медийных текстах политически значимые лексемы позволяют конструировать социальную реальность, основанную на определенных принципах и нормах.

Применение дискурс-анализа к ключевым словам обосновано прежде всего тем, что политические ключевые слова являются порождением политического дискурса и становятся таковыми именно в условиях дискурса. Актуализация характеристик ключевых слов у тех лексем, которые обладают и другими значениями и функциями, не связанными с политикой, происходит также в конкретных социально-коммуникативных (дискурсивных) практиках.

В рамках лингвистики дискурса дискурс среди прочего определяется как совокупность отдельных высказываний/текстов, способных создавать общие смыслы. При этом «семантизация, то есть выявление смысла языковой единицы, связывается не с лексико(слово)-центрической объяснительной концепцией и не (только) с текстоцентрической концепцией, но с дискурсом».

¹ В исследованиях по языку политики существует множество терминов, отражающих идею компактной передачи программной информации той или иной партии, идеологической концепции и прочего. Наиболее полный список терминов приводится в работе А. Буркхардта, на которую ссылаются многие немецкие исследователи языка политики [9], и в работе М. Шрётер и Б. Кариуса [12, S. 25].

при таком подходе изучается как функционирующая система, «дискурс — это язык в действии (language-in-use)» [7, с. 32–33].

Вслед за В. Е. Чернявской в нашей статье дискурсивный анализ понимается, с одной стороны, как «инструмент описания транстекстовых структур и их глубинной связности, интертекстуальности, интердискурсивности», с другой стороны, это «метод описания языковой системы на уровне выше, чем отдельное предложение или отдельный текст». При этом важным понятием в применении дискурсивного анализа мы будем считать контекст, операционализирующийся «с разной мерой допущения релевантных экстралингвистических факторов в объяснении языковых структур» [7, с. 33]. При описании и интерпретации дискурсивной семантики и прагматики ключевых слов нам представляется необходимым учет трехчастной модели контекста. Данная модель предполагает наличие трех уровней (типов) контекстов: «собственно языкового контекста (ко-текста)» (*der sprachliche Kontext / Ko-Text*), «ситуативного», непосредственно связанного с коммуникативной ситуацией (*der situative Kontext*), и, наконец, «контекста, обращенного к знаниям о мире и фоновым знаниям» (*der Hintergrund- oder Weltwissenskontext*) [15, S. 40–41].

Можно предположить, что, приобретая узусный характер, политические ключевые слова фиксируются в словарях с соответствующими пометами. Поскольку ключевое слово *Einheit* имеет признаки узусности, следует первоначально обратиться к лексикографическим источникам.

Электронная версия словаря Duden указывает на политическую маркированность рассматриваемого слова лишь косвенно — среди примеров сочетаемости многозначной лексемы *Einheit* в демонстрационной зоне приводятся коллокации *die deutsche Einheit*, *der Tag der Deutschen Einheit* (3. Oktober), иллюстрирующие употребление лексемы в первом значении ‘in sich geschlossene Ganzheit, Verbundenheit; als Ganzes wirkende Geschlossenheit, innere Zusammengehörigkeit’. К политическому дискурсу Германии, как мы полагаем исходя из их семантики, имеют отношение прилагательное *deutsch*, существительные *Stabilität*, *Brüderlichkeit*, *Vielfalt*, *Freiheit*, глаголы *vollenden*, *beschwören*, *herstellen*, *formen*, которые находятся в зоне типичной сочетаемости (IV).

Немецкий портал цифрового словаря немецкого языка *Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart*

(DWDS) также не выделяет отдельного политически маркированного значения лексемы, однако предлагает в словарной зоне примеры сочетаемости исследуемой лексемы, среди которых немало таких, употребление которых в сочетании с *Einheit* возможно в дискурсе немецкой политики: например *Freiheit, Herstellung, Jahrestag, Kanzler, Nation, Symbol, Vielfalt, Volk, Vollendung, Wiederherstellung, deutsch, inner, national, politisch, staatlich, verschmelzen, wiederherstellen* (III).

На лексикографическом портале Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch (OWID) Института немецкого языка (Ids), включающего в себя научные словари и корпуса немецкого языка, находим эксплицитное указание на принадлежность лексемы *Einheit* политическому дискурсу в рамках одного из значений (Lesart 'Zusammenschluss') посредством дополнительной семантической спецификации (Spezifizierung 'Deutsche Einheit'). Далее следует толкование с указанием на воссоединение двух немецких государств в 1990 году: 'Mit Einheit bezeichnet man die Wiedervereinigung beider deutscher Staaten im Jahre 1990'. Здесь же цитируется статья из энциклопедии Брокгауза (Brockhaus Enzyklopädie Online), емко характеризующая понятие *deutsche Einheit*:

Zentralproblem der deutschen Frage nach 1945, beinhaltet folgende Hauptpunkte: 1) die Frage der deutschen Einheit in der Zeit der Teilung Deutschlands in zwei Staaten (1949–90); hierzu gehören die innerdeutschen Beziehungen der Regierungen und die Entwicklung des Zusammengehörigkeits- bzw. Gemeinsamkeitsbewusstseins in den beiden Gesellschaften in West und Ost; 2) den Prozess der staatlichen Vereinigung der DDR und der Bundesrepublik Deutschland (1989/90); 3) die Integrationsprozesse nach 1990, die innere Wiedervereinigung und die Herstellung der Gleichheit der Lebensverhältnisse im wieder vereinten Deutschland; 4) die Herstellung der deutschen Einheit als Teil der europäischen Einheit, die seit 1990 an Dynamik gewann (europäische Integration) (V). — «Основная проблема германского вопроса после 1945 года включает в себя следующие основные пункты: 1) вопрос немецкого единства в период существования двух немецких государств (1949–90); имеются в виду взаимоотношения между правительствами двух государств и формирование сознания единства и общности на Западе и на Востоке; 2) процесс государственного объединения ГДР и ФРГ (1989–90); 3) процессы интеграции после 1990 года, внутреннее воссоединение и достижение равных условий жизни в объединенной Германии; 4) формиро-

вание немецкого единства как составляющей европейского единства, протекающее с 1990 года более динамично)» (перевод здесь и далее наш. — И. Е., Е. К.).

В разделе «Особенности употребления» на ресурсе OWID отмечается тематически связанное использование *Einheit* в историческом и политическом контексте в сообщениях о воссоединении Германии (Themengebundene Verwendung(en)): Im Kontext von Geschichte und Politik. Особый акцент делается на значение объединения Германии для усиления Европы:

*Der Fall der Mauer wurde zum Symbol der **Einheit** Deutschlands und Europas (die tageszeitung, 25.09.2010, S. 14) (V).*

На данном портале оказался возможным также анализ дистрибуции лексемы *Einheit* конкретно в политически маркированном значении (Spezifizierung 'Deutsche Einheit'). Частотные коокурентные компоненты в данном случае распределяются следующим образом:

- Wie ist die Einheit? (Какое единство?) — *deutsch, inner, national, politisch, staatlich, territorial;*
- Wer oder was bildet die Einheit? (Кто или что образует единство?) — *Deutsche(n), Deutschland, Nation, Volk;*
- Was macht man mit der Einheit? (Что делают с единством?) — *feiern, gestalten, herstellen, Verwirklichung, Vollendung, vollziehen, Wiederherstellung;*
- Welche Folgen gab es für die Einheit? (Последствия единства) — *Folgen, Gewinner, Kosten, Lasten, Schwierigkeiten, Verlierer;*
- Wer oder was wird in Zusammenhang mit der Einheit thematisiert? (Какие темы обсуждаются вместе с единством?) — *Berlin, Europa, Frieden, Gorbatschow, Kohl, Mauerfall (V).*

Таким образом, анализ лексикографических данных некоторых немецких словарей показал скудость эксплицитной метаинформации о лексеме *Einheit* в функции ключевого слова (за исключением ресурса OWID), в то время как энциклопедическая историческая информация о содержании понятия может служить источником при лингвистической семантизации данного ключевого слова. С другой стороны, семантика коокурентных компонентов и синонимов, представленных в словарях, также может маркировать

политическую составляющую данной лексемы. При дальнейшем дискурсивном рассмотрении следует учитывать синонимичное употребление ключевого слова *Einheit* и сочетания *deutsche Einheit* в одном из политически маркированных значений, которые могут быть соотнесены с перечисленными выше аспектами «проблемы немецкого вопроса» по Брокгаузу.

Так, во фрагменте статьи, посвященной 50-летию Конституции, актуализируется второе значение ключевого слова (по Брокгаузу), поскольку речь идет о процессе объединения двух немецких государств. Вместе с *Einheit* в тематическом развертывании принимают участие коокурентные компоненты *Jubiläum*, *Fall der Mauer*, *Berlin*, *symbolisieren*, *Nation*, *in Frieden und Freiheit*:

*Vor wenigen Wochen haben wir das fünfzigjährige Jubiläum unseres Grundgesetzes gefeiert. In wenigen Monaten begehen wir den zehnten Jahrestag des Falls der Mauer. Beide Daten, der 23. Mai wie der 9. November, stehen in einem sehr engen Zusammenhang mit dem heutigen Tag. Das Parlament und die Bundesregierung kehren in das wiedervereinte Berlin zurück. Beide Daten, so denke ich, symbolisieren in einer herausragenden Weise die Stationen des Weges unserer Nation von der erzwungenen Teilung bis zur **Einheit** in Frieden und Freiheit (Frankfurter Allgemeine Zeitung, 02.07.1999) (V).*

Справедливо утверждение Т. В. Юдиной о том, что «политическая коммуникация, как правило, детерминирована культурно-историческими факторами и национально маркирована. Она является частью национального дискурса, она символизирует способ действия данного общества. Соответственно, смена политического курса, динамика политических процессов неизбежно приводят к трансформации на дискурсивном уровне» [8, с. 10]. В теории журналистики изменения дискурсивных практик медиа также обосновываются деформациями структур идентичности как на уровне авторов медиапроизведений, так и (что более важно) на уровне аудиторий СМИ. И. Н. Блохин, анализируя этнонациональные, гражданские и цивилизационные основания идентичности, связывает их с интегративными функциями журналистики в рамках целевых аудиторий как «групп людей, находящихся во взаимодействии, для которых характерен определенный набор социальных норм и которые имеют свою ролевую структуру» [1, с. 166].

Влияние смены политического курса на дискурсивные характеристики политически значимой лексики можно проследить на

Einheit - Verlaufskurve

Basis: DWDS-Zeitungskorpus (ab 1945)

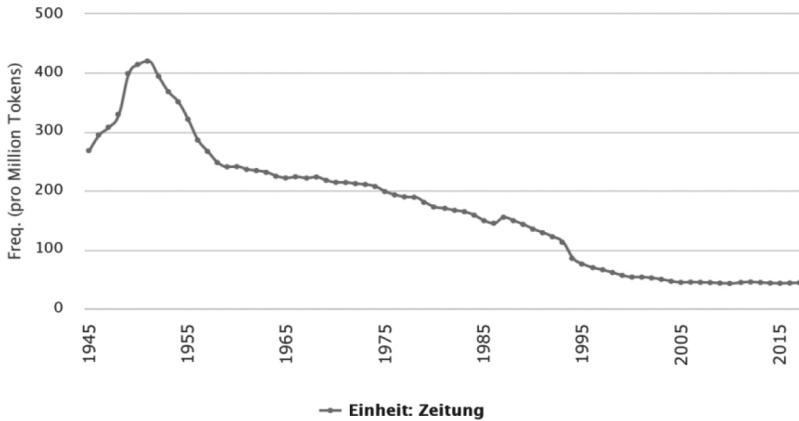

Рис. Частотность употребления лексемы *Einheit* в газетах, 1945–2015 гг.

Источник: <https://www.dwds.de/r/plot?view=1&corpus=zeitungen&norm=date%2Bclass&smooth=spline&genres=0&grand=1&slice=1&prune=0&window=3&wbase=0&logavg=0&dlogscale=0&xrange=1945%3A2018&q1=Einheit> (дата обращения: 16.01.2019)

примере ключевого слова *Einheit*, которое активно употреблялось в послевоенном политическом дискурсе Германии. Это подтверждают данные корпусов. Так, профиль частотности употребления лексемы в газетном корпусе с 1945 года по данным портала DWDS (см. рис.) позволяет сделать вывод о заметном скачке частотности употреблений в конце 1940-х — начале 1950-х годов.

Как утверждает Д. Фельбик, в указанный период анализируемое слово все чаще встречается в идеологически маркированных текстах СЕПГ (1946–1948 — годы существования партии в западной части Германии; с 1949 года — в ГДР) с положительной коннотацией. Активное использование лексемы *Einheit* в идеологическом дискурсе ГДР приводит к снижению частотности употребления этого ключевого слова в Западной Германии. Д. Фельбик пишет о том, что именно пропаганда единства со стороны СЕПГ вызвала негативную реакцию на Западе, вследствие чего в Западной Германии «единство» (*Einheit*) в этот период противопоставлялось «свободе» (*Freiheit*) [12, S. 16]. Начиная с 1949 года, года образования ГДР, западные политики снова используют данную лексему, как правило,

вместе с ключевым словом «свобода» (Freiheit), несущим в себе исключительно положительную оценку.

Приведем фрагменты медиатекстов, иллюстрирующие употребление ключевого слова *Einheit* в периодических общественно-политических изданиях Восточной и Западной Германии в конце 1940-х и начале 1950-х годов. Очевидно, что здесь речь идет об актуализации семантики вопроса немецкого единства в период существования двух немецких государств (по Брокгаузу) и немного ранее. Еще до образования ГДР и ФРГ можно проследить на Востоке и на Западе Германии разную риторику в текстах, содержащих упоминания о единстве. Ключевое слово *Einheit* используется как яркий аргумент в споре между политиками Советской (Восточной) и Западных зон оккупации. Западная пресса (*Die Zeit*) использует понятие «единства Германии», например, в контекстах об ограничении передвижений, сомневаясь как в существовании единой Германии, так и в том, что каждая зона может жить своей собственной жизнью:

*Der Reiseverkehr ist an strenge Einschränkungen geknüpft, der Frachtverkehr weitgehend beschränkt. Kann man da noch von einer **deutschen Einheit** sprechen? Haben die vergangenen zehn Monate bewiesen, daß die vier Zonen ein eigenes Leben jede für sich führen können? (Die Zeit, 28.02.1946, Nr. 02) (III).*

В следующем контексте содержатся жесткие высказывания в отношении понятия немецкого единства, предлагаемого в Восточной (Советской) зоне. Можно наблюдать противопоставление атрибутов *deutsch* и *kommunistisch-sowjetisch*. Параллельно критикуется несамостоятельная политика СЕПГ:

*Das ist das altbekannte Spiel mit unredlichen Worten. Kein Volksbegehren kann darüber hinwegtäuschen, daß eine kommunistisch-sowjetische **Einheit** Deutschlands niemals eine deutsche **Einheit** wäre; denn nur in der Freiheit kann Deutschland deutsch sein. Die Uniformität der Sklaverei ist eine „**Einheit**“, die kein Deutscher bejahen darf, und sie ist das einzige, was die SED und ihr mächtiger Auftraggeber uns zu bieten haben (Die Zeit, 24.06.1948, Nr. 26) (III).*

Накануне провозглашения ФРГ как самостоятельного государства в Восточной Германии появляются публикации о том, как единство Германии может быть «похоронено» не без участия западных политиков:

*Eine ihrer Hauptforderungen, die nach Einberufung des Rates der Außenminister zur Erörterung der deutschen Frage, ist erfüllt. Nach dem Abbruch der letzten Konferenz der Außenminister in London glauben die in- und ausländischen Spalter Deutschlands, die **Einheit** unse- res Vaterlandes endgültig begraben zu können. Die Londoner Konferenz scheiterte bekanntlich, weil sich Marshall und Bevin mit der festen Absicht an den Verhandlungstisch setzten, den von ihnen schon seit Januar 1947 sorgfältig vorbereiteten Plan der Bildung eines separaten westdeut- schen Staates — koste es was es wolle — durchzuführen (Berliner Zeitung, 10.05.1949) (III).*

Следующий фрагмент был напечатан уже после провозглаше- ния ФРГ как отдельного государства, поэтому в статье из Die Zeit речь идет об отдаленной перспективе немецкого объединения:

*Und schließlich müssen wir zugeben: Zwar ist die **deutsche Einheit** noch fern, aber es ist in den Abmachungen der Pariser Konferenz doch nichts enthalten, was ihre Entstehung endgültig verhindern könnte (Die Zeit, 23.06.1949, Nr. 25) (III).*

Примечательно, что западные журналисты ретроспективно от- дают должное готовности Советского Союза после войны допу- стить единство Германии по образцу Веймарской Республики, чего нельзя было сказать о западных союзниках:

*Der Kreml erklärte sich damals noch bereit, eine gesamtdeutsche Ver- fassung nach dem Weimarer Vorbild und eine gesamtdeutsche Regierung zu tolerieren. Von den westlichen Alliierten aber trat ernsthaft keiner für eine bald zu verwirklichende **deutsche Einheit** ein. Während die Sowjetrussen noch durchaus willens waren, einiges zu riskieren, setzten die westlichen Alliierten ebenso — wir müssen es leider sagen — wie später die westdeut- schen Parteien nur noch auf eines: jedermann wollte Sicherheit (Die Zeit, 12.10.1950, Nr. 41) (III).*

В следующей публикации (в газете Neues Deutschland) необхо- димое немецкому народу демократическое единство в сочетании с миром и независимостью противопоставляется подстрекатель- ству к войне со стороны НАТО. Ситуативный контекст будет не вполне полным, если не упомянуть, что как раз в это время ФРГ активно втягивалась в НАТО, а в 1955 году окончательно присо- единилась к Альянсу.

*Die amerikanischen Kriegshetzer würden seinen Berlinbesuch gebrauchen, um auch in Westberlin jene Kriegspsychose zu erzeugen, die sie zur Einbeziehung Westdeutschlands in den Atlantikpakt benötigten. „Kein vernünftiger Berliner wird sich durch Deutschlands Totengräber von der Erkenntnis abbringen lassen“; erklärte Hermann Axen wörtlich, „daß das deutsche Volk wohl Frieden, demokratische **Einheit** und Unabhängigkeit, nicht aber Kriegshetze und Kriegshetzer braucht (Neues Deutschland, 16.04.1950) (III).*

Употребление ключевого слова *Einheit* демонстрирует вариативность семантики и прагматики, а также разный набор дистрибутивных компонентов не только с точки зрения диахронии и полярных политических идеологий, но и в разных типах политических текстов. Рассмотрим тексты мемуарно-биографической направленности, написанные политиками в отставке.

В заголовке мемуаров Рихарда фон Вайцзеккера (ХДС) *Der Weg zur Einheit* («Дорога к единству») легко прочитывается концептуальная метафора пути, пути Германии к единству. В своих воспоминаниях, в которых бывший федеральный президент описывает почти 45 лет немецкой истории, было выявлено 84 контекстных употребления ключевого слова с учетом различных коллокаций (*Einheit der Nation, die deutsche Einheit, staatliche Einheit*).

В книге имплицитруется, как правило, именно *Deutsche Einheit*, хотя часто употребляется только существительное, без атрибута [4, с. 95].

*Schon auf dem ersten Nachkriegskirchentag 1949 stand die Aufforderung im Mittelpunkt, an der **Einheit** und menschlichen Zusammengehörigkeit in Deutschland festzuhalten (XVI, S. 39).*

Тенденция к употреблению тандема «единство — свобода», которую отметил Д. Фельбик в послевоенное время, сохраняется и спустя десятилетия в партийном дискурсе ХДС.

В своей речи от 3 октября 1990 года Р. фон Вайцзеккер подчеркивает взаимосвязь единства Германии, свободы и мира в объединенной Европе, обращаясь к тексту конституции:

*In der Präambel unserer Verfassung, wie sie nun für alle Deutschen gilt, ist das Entscheidende gesagt, was uns am heutigen Tag bewegt: In freier Selbstbestimmung vollenden wir die **Einheit** und **Freiheit** Deutschlands. Wir wollen in einem vereinten Europa dem Frieden der Welt dienen (XVI, S. 197).*

Ключевое слово *Einheit* снова становится частотным в период объединения двух немецких государств. В это же время в контексте объединения особую актуальность приобретает лозунговое слово *Wiedervereinigung* 'воссоединение', обладающее более узконаправленной семантикой. Р. фон Вайцеккер 18 раз употребляет данное существительное в своей книге. В самом конце своих размышлений о пути Германии к единству политик приходит к выводу о том, что через 20 лет после объединения задача учиться друг у друга и узнавать друг о друге так и не была решена:

Die Aufgabe, nach vierzigjähriger Teilung übereinander und voneinander zu lernen, ist auch zwei Jahrzehnte nach der Wiedervereinigung nicht abgeschlossen (XVI, S. 191).

В последней главе автор подводит итоги, используя два ключевых слова с отрицательной и положительной оценкой соответственно: *Teilung* 'раздел, (раз)деление' и *Wiedervereinigung* 'воссоединение', которые представляют собой часто используемое в дискурсе объединения противопоставление двух ключевых понятий.

Значение *Einheit*, сформулированное в энциклопедии Брокгауза как 'процессы интеграции после 1990 года, внутреннее воссоединение и достижение равных условий жизни в объединенной Германии', реализуется в рассматриваемых мемуарах наиболее наглядно в главе XXII «На пути к внутреннему единству: Период с 1990 по 2009 год» (*Unterwegs zur inneren Einheit: Die Jahre 1990 bis 2009*). Коллокация *die innere Einheit* сама по себе является полноценным ключевым словом. Его обычно связывают с решением вопросов интеграции и преодоления различий между Восточной и Западной Германией в таких важных сферах общества, как экономика, культура и наука. Вайцеккер положительно оценивает развитие Германии после объединения, отмечает, что немецкий народ успешно преодолевает путь к немецкому единству, подчеркивая, что за это приходится бороться каждый день:

Unser Weg zur inneren Einheit schreitet voran. Um ihr Gelingen ringen wir jeden Tag (XVI, S. 194).

Значимость «внутреннего единства» для политической концепции политика подтверждается публикациями в немецкой прессе. Например, статья в ежедневной газете Западного Мекленбурга от 1 февраля 2015 года, в которой журналист Андреас Херхольц бе-

рет интервью у спичрайтера и пресс-секретаря Р. фон Вайцзеккера, вышла под заголовком «Он хотел укрепить внутреннее единство Германии» (Er wollte die innere Einheit Deutschlands stärken) (IX).

В мемуарах пятого федерального канцлера Германии в период с 1974 по 1982 год Гельмута Шмидта (СДПГ) «В отставке» (*Außer Dienst*), которые, кстати, упоминаются в книге Вайцзеккера (*Und Schmidt behielt auch „Außer Dienst“ seine prägende, führende Stimme* (XVI, S. 70)), ключевое слово *Einheit* встречается всего в трех контекстах, *Wiedervereinigung* — в семи. Частотность употребления данной лексемы еще раз подтверждает наблюдения Д. Фельбика, который, в первую очередь, связывал данную номинацию с партийной лексикой. Анализируя исторические предпосылки объединения Германии (*Wiedervereinigung*), политик использует такие коллокации, как *Einheit der Nation* (единство нации), *die nationale Einheit* (национальное единство), и подчеркивает определяющую роль национального самосознания в процессе объединения нации. Политик упоминает сборник статей «Дорога к единству: итоги и перспективы» (*Auf dem Weg zur Einheit: Bilanz und Ausblick*), опубликованный в 2005 году — на четыре года раньше, чем мемуары Вайцзеккера. В своей книге Шмидт называет несколько важных фактов, которые, по его мнению, способствовали государственному объединению Германии: революционные процессы на востоке Центральной Европы, ослабление позиций Советского Союза и особенно искусство государственного управления правительства Джорджа Буша:

*Daß 1990 die staatliche **Wiedervereinigung** geglückt ist (wobei allerdings die volle ökonomische Vereinigung noch weit zurückhängt), verdanken wir im Wesentlichen den revolutionären Vorgängen im Osten Mitteleuropas, der deutlichen Schwäche der Sowjetunion und besonders der internationalen Staatskunst der Regierung in Washington unter George Bush* (XIV, S. 78).

Политик проводит исторические параллели и подчеркивает важную роль Америки в восстановлении Западной Германии после 1945 года, а также исключительную поддержку и помощь в объединении Германии в 1990 году, спустя 45 лет.

Wir erinnern uns der vielen Hilfen, die wir nach 1945 von den USA erhalten haben. Wir Deutschen werden auch die entscheidende Hilfe Amerikas

*nicht vergessen, als es 1990 um die **Wiedervereinigung** Deutschlands ging (XIV, S. 205).*

Из приведенных фрагментов становится очевидной оценка политиком исторического развития Европейского континента. Ключевое слово *Wiedervereinigung* становится своего рода центром важного информационного блока, который несет в себе не только информацию, но также и оценку событий определенного периода в истории государства.

Партийный характер семантики ключевых слов наиболее отчетливо можно проследить на материале программ политических партий. Целый ряд понятий, широко используемых той или иной партией, может иметь абсолютно противоположное значение в партийной концепции другой партии и служит орудием воздействия на общественно-политическое мнение в борьбе за избирателя.

Фрагмент из программы ХДС/ХСС:

*Aus dem Niedergang von 40 Jahren Sozialismus in der DDR entstand die **Deutsche Einheit** und siegte die Freiheit in ganz Europa. An diese Erfolge knüpft die Union auch heute an (II, S. 8).*

В примере используется метафора борьбы, войны («поражение социализма в ГДР»), типичная для политической сферы коммуникации. Именно поражение социалистической системы, просуществовавшей 40 лет, способствовало немецкому единству и воцарению свободы на Европейском континенте, — постулируется программой. Как и в послевоенном партийном дискурсе ХДС, понятие «единство» коррелирует с понятием «свободы».

Очень часто в партийной риторике консервативной партии данная лексема встречается в контексте решения экономических проблем Восточной Германии. Очевидно, что в следующем отрывке вновь актуализируется «единство» как процесс интеграции после 1990 года, внутреннее единство (третье значение по Брокгаузу). Интересно, что в таком значении лексема *Einheit* употребляется в сочетании с существительным *Vollendung*, подчеркивая незавершенность процесса объединения:

*Eine der wesentlichen Entscheidungen von CDU und CSU **zur Vollendung der Deutschen Einheit** war es, die ostdeutschen Rentner und Arbeitnehmer in die gesamtdeutsche Rentenversicherung einzubeziehen (VIII, S. 37).*

Следующий пример демонстрирует исключительную важность объединения как исторического события (по Брокгаузу — второе значение), которому дается положительная оценка. В данном фрагменте заложена и эмоциональная оценка, поскольку немецкое единство сравнивается с подарком, которому следует посвятить памятник единства и свободы.

Mit dem Freiheits- und Einheitsdenkmal, das auf der Berliner Schlossfreiheit errichtet wird, erinnern wir dauerhaft an das Geschenk der Deutschen Einheit (VIII, S. 37).

Частотная коллокация *Einheit in Vielfalt* ‘единство в многообразии’ является своего рода маркером партийного дискурса ХДС. Речь в первую очередь идет о единой Европе и процессах интеграции, что, таким образом, указывает на реализацию семантики немецкого единства как составляющей европейского единства:

Für CDU und CSU sind die Nationalstaaten und die Regionen prägende Bestandteile eines Europas der Einheit in Vielfalt (VIII, S. 10).

В предвыборном манифесте СДПГ 2005 года и правительственной программе этой партии на период с 2013 по 2017 год встречается единичное употребление коллокации *die innere Einheit* ‘внутреннее единство’:

Mehr als 20 Jahre nach der deutschen Einheit ist die Abschaffung des geteilten Rentenrechts ebenfalls eine der entscheidenden Gerechtigkeitsfragen zur Vollendung der inneren Einheit unseres Landes (XIII, S. 31).

В примере параллельно реализуются и противопоставляются два значения лексемы как ключевого слова политического дискурса: ‘немецкое единство’ как объединение на государственном уровне и ‘внутреннее объединение’ как единство экономической системы двух объединенных государств (при контекстной поддержке темпорального сочетания *20 Jahre* и существительного *Vollendung*).

В программном тексте оппозиционнойлевой партии данное ключевое слово актуализируется в контексте экономических проблем и различий социальных стандартов в Восточной и Западной Германии. Темпоральная семантика сочетания *im dritten Jahrzehnt* и предлога *nach* поддерживает реализацию ключевого слова в значении исторического события объединения 1990 года:

*Auch im dritten Jahrzehnt nach der **deutschen Einheit** sind die Menschen in Ostdeutschland in vielen Bereichen nicht gleichgestellt: der Rentenwert und die Standardrente sind niedriger, die Löhne und Gehälter sind durchschnittlich niedriger, die Wirtschaftsleistung liegt immer noch über ein Viertel unter der der westlichen Bundesländer (V, S. 60–61).*

Возникшая на волне европейского миграционного кризиса правоконсервативная партия «Альтернатива для Германии» в своей программе использует типичную для партийного дискурса ХДС коллокацию *Einheit in Vielfalt* ‘единство в многообразии’, наполняя его новыми смыслами:

*Starke, eigenständige Bundesländer, Regionen und Kommunen in einem souveränen Deutschland entsprechen dem Ideal freier Völker und vielfältiger kultureller Identitäten. **Einheit in Vielfalt** statt Selbstaufgabe im Kollektiv ist uns Ursprung und Ziel deutscher Selbstbestimmung (XII, S. 7).*

В этой связи остается как никогда актуальной метафора генерального секретаря ХДС К. Биденкопфа о борьбе за слова, захвате понятий (*Begriffe besetzen*) как обязательной составляющей партийной борьбы за избирателя (VI).

Статья от 12 января 2019 года в газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* под заголовком «Цель — единство в многообразии» (*Einheit in Vielfalt ist das Ziel*) посвящена проблемам единства накануне юбилейной даты — 30-летия со дня объединения. Председатель фракции ХДС в Тюрингии Майк Моринг заявил в интервью, что большая часть жителей Восточной Германии считает себя «бенефициарами немецкого единства» (*Gewinner der deutschen Einheit*), одновременно политик указывает на то, что в Германии по-прежнему существуют проблемные экономические зоны, как правило в новых землях Германии (X). Этот пример еще раз демонстрирует «семантическую» борьбу политиков/партий на уровне словоупотребления.

Прагматический потенциал и семантическую динамику политических ключевых слов наиболее ярко можно пронаблюдать в СМИ. Поводом для публикации разнообразных материалов на тему объединения Германии в немецкой прессе часто становится День немецкого единства. Рассмотрим несколько актуальных контекстов из статей, которые были опубликованы в период с ноября 2017 по октябрь 2018 года. Новостной материал в *Spiegel Online* от 2 октя-

бря 2018 года посвящен празднованию Дня немецкого единства. В данной новостной публикации устойчивое сочетание *Tag der Deutschen Einheit* 'День немецкого единства' используется в контексте торжественных мероприятий, проводимых по поводу 28-летия со дня объединения. В подзаголовке к статье приводится ссылка на речь правящего бургомистра Берлина Михаэля Мюллера, который потребовал «большого признания и понимания восточной части Германии». Таким образом, несмотря на актуализацию связанного значения лексемы *Einheit* как составляющей наименования праздника в семантическом согласовании с лексемой *Feiern*, более полный контекст открывает возможности для реализации семантики не осуществленного внутреннего единства (в особенности в отношении Восточной Германии):

*Berlins Regierender Bürgermeister hat die Feiern zum **Tag der Deutschen Einheit** eröffnet — und „mehr Anerkennung und Verständnis“ für den Osten gefordert (XI).*

Следующая аналитическая статья из раздела Politik общественно-политического издания Der Spiegel также посвящена проблеме интеграции Восточной и Западной частей Германии. Уже в заголовочном комплексе встречается лексема *Einheit* — собственно, именно так называется статья. Далее следует не лишенный иронии вопрос, почему никто не спрашивает жителей Западной Германии о том, когда они будут в Германии «чувствовать себя как дома». В вопросе используется глагол движения 'прибывать', подчеркивающий характер путешествия и прибытия в новую страну (*Einheit. Warum fragt keiner die Wessis, wann sie in Deutschland ankommen?*), а разговорная номинация жителей Западной Германии (*Wessi*) подчеркивает ироничную интенцию автора разобраться в ситуации. (Согласно словарю Duden, лексема *Wessi* стала словом десятилетия, поскольку определила дух конкретного отрезка времени сразу после объединения (IV).) В самом начале статьи автор упоминает уже ставшую традицией необходимость в дни юбилея объединения Германии и падения Берлинской стены задавать вопрос о том, как обстоят дела с процессом внутреннего единства:

*Zu den Gepflogenheiten des Herbstes gehört es, beim Jubiläum von Mauerfall und Wiedervereinigung die Frage nach dem Stand **der inneren Einheit** zu stellen (I).*

Автор статьи также размышляет о взаимоотношениях между западными и восточными немцами, обращаясь к многочисленным примерам из повседневной жизни и личным наблюдениям, при этом его симпатии во многом принадлежат последним. Он подчеркивает желание восточных немцев сохранить свою идентичность, единство нации (*Einheit der Nation*), невзирая ни на давление государства, ни на мнение западных гостей:

Viele DDR-Bürger wollten unbedingt Deutsche bleiben und sich die „Einheit der Nation“ nicht ausreden lassen, weder von der DDR-Obrigkeit noch vom Westbesuch (I).

Колонка Томаса Фрике от 5 октября 2018 года под заголовком «Немецкое единство» (*Deutsche Einheit*) затрагивает вопросы проблем в обществе, связанных с «прямыми и косвенными последствиями единства» (*direkte oder indirekte Folgen der Einheit*). В подзаголовке колумнист использует вариацию устойчивого выражения *feiern bis die AfD kommt* ‘праздновать, пока не придет АдГ’ (имеется в виду частотная коллокация *feiern bis der Arzt kommt* ‘праздновать, пока не придет врач’, то есть ‘сверх всякой меры’). Данная постановка вопроса сразу же настраивает читателя на восприятие определенной общественно-политической проблематики. Использование форм конъюнктива привносит новую перспективу рассмотрения немецкого единства:

*Die Feiern zur **Einheit** könnten so schön sein, wenn die Vereinigung nur nicht gewesen wäre. Jetzt müssen wir jedes Jahr so tun, als wäre das in Wirklichkeit nicht ein ziemliches Desaster geworden. Zeit für einen Tabubruch (VII).* — «Празднования по случаю (немецкого) единства могли бы быть столь прекрасными, если бы не было объединения двух немецких государств. Теперь нам каждый год приходится вести себя так, как будто это не является настоящей катастрофой. Настало время нарушить табу».

Фрагмент демонстрирует однозначную отрицательную оценку результатов объединения. Интересным представляется критическое рассмотрение вопроса о немецком единстве, где автор предлагает отказаться от запретов на отрицательные оценки в дискурсе, связанном с единством:

*Es wäre zur Lösung der eigentlichen Probleme wie für die künftige Feststimmung wahrscheinlich gut, das Tabu abzulegen, wonach wir **die Einheit** nicht schimpfen dürfen (VII).*

Такой подход, по мнению автора статьи, мог бы помочь решить многие проблемы немецкого общества. В одном из контекстов ключевое слово *Einheit* употреблено с прилагательным *bitterschön* (*bitterschöne Einheit*), авторским окказионализмом, образованным по аналогии с *bittersüß* ‘горько-сладкий, кисло-сладкий’. Данное сочетание используется для описания горького опыта объединения, кризисных экономических ситуаций, которые повлекло за собой единство. Критически рефлексировал автор и распространенное мнение: восточные немцы должны быть рады тому, что они живут в социальном государстве. Настало время сломать табу:

Es gehört zu den großen Sprüchen der Einheit, dass doch die Ossis froh sein können, wie sehr sie der Sozialstaat aufgefangen hat. Höchste Zeit, das Tabu zu brechen (VII).

Последний абзац статьи перекликается с заголовочным комплексом, таким образом автор «закольцовывает» ее, подводит итоги своим размышлениям. Томас Фрике утверждает, что настало время отказаться от табу, прежде чем АдГ вышлет всех беженцев из Германии, и все удивятся тому, что экономические и социальные проблемы в обществе сохранились, поскольку имели совсем другие корни и беженцы совсем не были проблемой. Лишь отказавшись от табу, можно по-настоящему начать праздновать немецкое единство:

Höchste Zeit, das Tabu zu brechen. Bevor die AfD alle Flüchtlinge wegschickt — und wir uns danach wundern, dass die gar nicht unser Problem waren. Damit wir danach auch wieder richtig feiern können (VII).

Анализ актуальных публикаций в некоторой степени указывает на формирование в обществе новых взглядов на решение вопроса немецкого единства и на пути решения существующих в современном немецком обществе проблем. В частности, об этом свидетельствуют коокурентные компоненты ключевого слова *Einheit* ‘единство’ и другие контекстные маркеры с отрицательной оценкой.

Многоуровневый дискурс-анализ ключевого слова *Einheit* на материале корпуса политических текстов с 1945 года по настоящее время с привлечением корпусных возможностей портала DWDS позволяет более дифференцированно, чем это предлагается в имеющейся лексикографии, очертить круг его морфологических, семантических и прагматических характеристик как маркера политического дискурса Германии данного периода.

Результаты нашего исследования во многом подтверждают тенденции развития семантики и прагматики ключевого слова *Einheit*, отраженные в лексикографии. С другой стороны, данные дискурса анализа ключевых слов позволяют значительно дополнить лексикографическую информацию.

Источники иллюстративного материала

I. *Berg, St.* Einheit. Warum fragt keiner die Wessis, wann sie in Deutschland ankommen? // Der Spiegel. 2017. H. 46. <http://www.spiegel.de/spiegel/ossis-und-wessis-sind-sie-angekommen-in-deutschland-a-1177622.html> (дата обращения: 19.01.2019).

II. Deutschlands Chancen nutzen. Wachstum. Arbeit. Sicherheit. Regierungsprogramm 2005–2009. https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=6c914ac8-7c46-b010-b1a1-24aa4261d24b&groupId=252038 (дата обращения: 15.01.2019).

III. Einheit // Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. <https://www.dwds.de/wb/Einheit> (дата обращения: 16.01.2019).

IV. Einheit // Duden Online-Wörterbuch. <https://www.duden.de/recht-schreibung/Einheit> (дата обращения: 16.01.2019).

V. Einheit // Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch / Leibniz-Institut für Deutsche Sprache. <https://www.owid.de/nav/gehezu/Einheit?module=ctx.all> (дата обращения: 15.01.2019).

VI. *Eitz, Th.* Begriffe besetzen oder das Ringen um Wörter // Bundeszentrale für politische Bildung. 15.07.2010. <http://www.bpb.de/politik/grundfragen/sprache-und-politik/42715/begriffe-besetzen?p=all> (дата обращения: 15.01.2019).

VII. *Fricke, Th.* Deutsche Einheit. Feiern, bis die AfD kommt // Spiegel Online. 05.10.2018. <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/deutsche-einheit-lasst-uns-endlich-offen-ueber-die-fehler-reden-kolumne-a-1231602.html> (дата обращения: 19.01.2019).

VIII. Gemeinsam erfolgreich für Deutschland. Regierungsprogramm 2013–2017. <https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/regierungsprogramm-2013-2017-langfassung-20130911.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

IX. *Herholz, A.* Er wollte die innere Einheit Deutschlands stärken // Schweriner Volkzeitung. 01.02.2015. <https://www.svz.de/deutschland-welt/politik/erwollte-die-innere-einheit-deutschlands-staerken-id8849936.html> (дата обращения: 15.01.2019).

X. *Mohring, M.* Einheit in Vielfalt ist das Ziel // Frankfurter Allgemeine. 12.01.2019. <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/mohring-ueber-ost-und-westdeutschland-15983977.html> (дата обращения: 15.01.2019).

XI. „Nur mit Euch“. Berlin feiert 28 Jahre Deutsche Einheit // Spiegel Online. 02.10.2018. <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/tag-der-deutschen->

einheit-michael-mueller-eroeffnet-feiern-in-berlin-a-1231117.html (дата обращения: 04.10.2018).

XII. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/06/2017-06-01_AfD-Bundestagswahlprogramm_Onlinefassung.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

XIII. Das Wir entscheidet. Das Regierungsprogramm 2013–2017. https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Bundesparteitag/20130415_regierungsprogramm_2013_2017.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

XIV. *Schmidt, H.* Außer Dienst. Eine Bilanz. München: Pantheon, 2010. 350 S.

XV. Wahlprogramm der Partei DIE LINKE zur Bundestagswahl 2017. https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

XVI. *Weizsäcker, R. von.* Der Weg zur Einheit. München: Verlag C. H. Beck, 2011. 224 S.

Литература

1. *Блохин, И. Н.* Личность в пространстве массовой коммуникации: начала ролевого анализа: монография. СПб.: Scientia, 2016. 360 с.

2. *Гумбольдт, В.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1995. 450 с.

3. *Езан, И. Е.* Аспекты кодификации и употребления ключевых слов немецкого политического медиадискурса // В мире науки и искусства. Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам LXVII междунар. науч.-практ. конф. № 12 (67). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 84–95.

4. *Езан, И. Е., Ковтунова, Е. А.* Лингвопрагматическая характеристика политических текстов мемуарно-автобиографической направленности // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 4. Текст и текстовые единицы: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 91–105.

5. *Езан, И. Е., Ковтунова, Е. А.* Агитационная листовка в современном немецком политическом дискурсе // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 7. Дискурсивные аспекты языковых феноменов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 85–98.

6. *Манёрова, К. В.* О развитии лексемы Sanktionen как ключевого слова политически-правового рестриктивного дискурса в немецком языке // Политическая лингвистика. 2018. № 5. С. 81–89.

7. *Чернявская, В. Е.* Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено?: Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 31–37.

8. Юдина, Т. В. Германия. Новая политэстетика. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 175 с.
9. Burkhard, A. Deutsche Sprachgeschichte und politische Geschichte // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung / hrsg. von W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, S. Sonderegger. Teilbd. 1. 2., vollständig neu bearbeitete und erweiterte Aufl. Berlin u. a.: Walter de Gruyter, 1998. S. 98–122.
10. Burkhard, A. Das Parlament und seine Sprache: Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation. Tübingen: Walter de Gruyter, 2003. 608 S.
11. Dieckmann, W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1975. 147 S.
12. Felbick, D. Schlagwörter der Nachkriegszeit 1945–1949. Berlin: Walter de Gruyter, 2003. 600 S.
13. Schröter, M., Carius, B. Vom politischen Gebrauch der Sprache. Frankfurt a/M.: Peter Lang Verlag, 2009. 144 S.
14. Wanzeck, Ch. Lexikologie. Beschreibung von Wort und Wortschatz im Deutschen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co; KG, 2010. 183 S.
15. Wissenschaftliches Schreiben: Ein Handbuch / A. Diehr, I. Jesan, E. Kovtunova, G. Ros, E. Sadovskaia, P. Schäfer, J. Schiewe, N. Suponitskaia; hrsg. von Ch. Gansel, S. Nefedov. Wolgast: Steffen Media Usedom, 2018. 206 S.

References

1. Blokhin, I. N. *Personality in the Space of Mass Communication: The Beginning of Role Analysis: Monography*. St. Petersburg, Scientia Publ., 2016, 360 p. (In Russian)
2. Gumboldt, V. *Language and Philosophy of Culture*. Rus. ed. Moscow, Progress Publ., 1995, 450 p. (In Russian)
3. Ezan, I. E. Aspects of Codification and Use of German Political Media Discourse Keywords. *V mire nauki i iskusstva. Voprosy filologii, iskusstvedeniia i kul'turologii: sb. statei po materialam LXVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, no. 12 (67). Novosibirsk, SibAK Publ., 2016, pp. 84–95. (In Russian)
4. Ezan, I. E., Kovtunova, E. A. Pragmalinguistic Characteristic of Political Memoir-autobiographical Texts. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 4, Tekst i tekstovye edinitiy: sb. nauch. statei. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2014, pp. 91–105. (In Russian)
5. Ezan, I. E., Kovtunova, E. A. Campaign Leaflets in Modern German Political Discourse. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*, issue 7, Diskursivnye aspekty iazykovykh fenomenov. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2018, pp. 85–98. (In Russian)

6. Manerova, K. V. The Dynamics of the Lexeme Sanktionen as a Key Word for Politically-legal Restrictive Discourse in German. *Politicheskaja lingvistika*, 2018, no. 5, pp. 81–89. (In Russian)
7. Cherniavskaia, V.E. Discourse Analysis and Corpus Methods: The Necessary Evidence? Explanatory Possibilities of Qualitative and Quantitative Approaches. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2018, no. 2, pp. 31–37. (In Russian)
8. Iudina, T. V. *Germany. New Political Aesthetics*. Moscow, Ros. polit. entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2010, 175 p. (In Russian)
9. Burkhard, A. Deutsche Sprachgeschichte und politische Geschichte. *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*, hrsg. von W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, S. Sonderegger, Teilbd. 1, 2nd ed., completely revis. and ext. Berlin et al., Walter de Gruyter, 1998, pp. 98–122.
10. Burkhard, A. *Das Parlament und seine Sprache: Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation*. Tübingen, Walter de Gruyter, 2003, 608 p.
11. Dieckmann, W. *Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache*. Heidelberg, C. Winter Universitätsverlag, 1975, 147 p.
12. Felbick, D. *Schlagwörter der Nachkriegszeit 1945–1949*. Berlin, Walter de Gruyter, 2003, 600 p.
13. Schröter, M., Carius, B. *Vom politischen Gebrauch der Sprache*. Frankfurt a/M., Peter Lang Verlag, 2009, 144 p.
14. Wanzeck, Ch. *Lexikologie. Beschreibung von Wort und Wortschatz im Deutschen*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co; KG, 2010, 183 p.
15. *Wissenschaftliches Schreiben. Ein Handbuch*, A. Diehr, I. Jesan, E. Kovtunova, G. Ros, E. Sadvovskaia, P. Schäfer, J. Schiewe, N. Suponitskaia, ed. by Ch. Gansel, S. Nefedov. Wolgast, Steffen Media Usedom, 2018, 206 p.

Езан Ирина Евгеньевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
 Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Irina Je. Jesan

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
 Candidate of Philological Sciences
 Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: i.ezan@spbu.ru

SPIN-код: 1838-1835; AuthorID: 317717; ResearcherID: C-2597-2016

Ковтунова Елена Анатольевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
 Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Elena A. Kovtunova

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: e.kovtunova@spbu.ru

SPIN-код: 3523-8806; AuthorID: 345759; ResearcherID: C-2640-2016